

Аннотация. Находка, безусловно, ценного и важного сфрагистического источника в Херсоне – печати стратига и патрикия Льва Алиата, известного по строительной надписи 1059 г., вновь нас возвращает к старым проблемам развития административной системы крымского региона. В совокупности с другими данными сегодня мы можем с уверенностью констатировать, что присутствие имперской администрации в Таврике во второй половине XI столетия не только не сокращается, но даже расширяется и усиливается – сначала с присоединением Сугдеи к стратигиде Херсона, а затем с созданием херсонского катепаната и выделением Сугдеи в самостоятельную фему.

Печать вестарха Никифора Алана, катепана Херсона и Хазарии, подтверждающая существование в Таврике во второй половине XI – на рубеже XI/XII вв. нового военно-административного округа, заставляет не только по-новому посмотреть на историю региона в период распада фемного строя, но и в известном смысле переоценить роль и значение Херсона в византийской политике и дипломатии того времени.

Появление катепаната в Таврике, который в сферу своей юрисдикции включил не только традиционные области вокруг Херсона, но и обширные хазарские земли Степного и Северо-Восточного Крыма, продиктовано необходимостью увеличения военной силы пограничных фем перед лицом все возрастающей угрозы со стороны кочевников севера.

По той же причине Сугдея становится самостоятельной фемой, призванной контролировать восточно-крымский регион, Приазовье и Кавказское побережье Понта. Не исключено, что аналогичное положение могло распространяться и на Боспор.

Косвенно в пользу этого свидетельствуют и находки печатей русских князей и наместников Тмутаракани именно в районе Боспора и Сугдее, но никак не в Херсоне.

Ключевые слова: история Византии, провинциальная администрация, византийский Херсон, сфрагистика, византийские печати, моливдовулы.

Цитирование. Алексеенко Н. А. Византийская Таврика во второй половине XI века и новая печать Льва Алиата из Херсона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 100–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.9>

История развития византийской административно-политической системы в Крыму всегда находилась в поле зрения ученых-византистов. Особый интерес неизменно проявлялся к вопросам сохранения византийской администрации в период начавшегося распада фемного строя в XI столетии. Слабая освещенность проблемы в письменных источниках и редкие свидетельства памятников эпиграфики и сфрагистики обозначали своеобразную *terra incognita* на политико-административной карте как средневекового Крыма в целом, так и византийского Херсона в частности.

Сегодня появление все новых и новых материалов, напрямую или косвенно касающихся проблем формирования византийских органов власти на территории Таврики, в известной мере способствует тенденции к сокращению числа белых пятен в этой области.

Напомним, что благодаря Эскуриальскому Тактикону, созданному около 971–975 гг., известно, что к концу X столетия на территории византийской Таврики существовало, по крайней мере, два административных импер-

ских образования – фемы Херсона и Боспора, правители которых занимали в византийской служебной иерархии соответственно 44-е и 87-е места, а среди 82 существовавших к тому времени имперских стратигов – 40-е и 82-е [49, p. 266–267₉₋₁₀, 268–269₁₇].

Однако другие источники, за исключением Херсона, пока хранят по этому поводу абсолютное молчание. Лишь давно и хорошо известная строительная надпись Льва Алиата 1059 года [19, с. 184–188] и немногочисленные памятники сфрагистики византийского Херсона XI в. [7, с. 7, 8, № 1, рис. 1; 45, p. 170–178, nr. 87–89, 91, 92;], а также обнаруженные в последнее время печати стратигов Сугдеи (см.: [11; 13; 38; 52]), турмарха Готии [3, с. 230–235; 44, p. 271–275] и редкие моливдовулы византийских чиновников, обнаруженные на Боспоре [5, с. 565–567; 6, с. 128], в какой-то мере подтверждают или, скорее, дополняют данные о том, что византийская администрация в Таврике все-таки существовала не только в Херсоне. Однако сама структура византийской административной системы в Таврике XI столетия по-прежнему остается малопонятной и весьма дискуссионной.

Боспор в имперской административной системе Таврики наименее изучен. В то же время известна заинтересованность византийской администрации в этом стратегически весьма важном центре уже с VI столетия [18, с. 657; 19, с. 56–60; 27, с. 98–105].

Анализ совокупности археологических источников и письменных свидетельств показывает, что уход хазар из Крыма во второй половине IX в. [15, с. 137–137; 24, с. 109; 25, с. 65; 40, с. 675–678; 43, р. 211–215] способствовал началу активизации процесса интеграции Восточного Крыма в имперские структуры и постепенного мирного подчинения региона византийской администрации. По мнению А.И. Айбабина, с последней четверти IX в. Боспор уже полностью принадлежал Византии [1, с. 222], что, в свою очередь, способствовало и его естественному вхождению в сложившуюся к этому времени в Таврике византийскую административную систему [23, с. 355]. Тем не менее до сих пор источниковая база весьма скудна и нам мало что известно о структуре его органов управления и характере взаимоотношений с имперской администрацией.

Согласно Эскуриальскому Тактикону боспорский стратиг в имперской служебной иерархии занимает лишь последнее, 87-е, место вслед за Месопотамией Запада [49, р. 268, 269₁₇]. В то же время, несмотря на очевидный незначительный статус, его присутствие в официальном имперском документе, вне всякого сомнения, говорит о включении этого региона в орбиту византийского административного управления, а следовательно, мы в праве ожидать и появления здесь соответствующих атрибутов, присущих имперскому бюрократическому аппарату – моливдовулов местных чиновников. Однако сегодня нам по-прежнему известны лишь единственная булла стратига Боспора протоспафария Аркадия конца X – начала XI в., изданная в свое время Г. Шлюмберже [51, с. 206, 207], печать спафария Боспора Георгия Цулы, датируемая началом XI в. [28, с. 70, № 1], и лишь однажды виденная автором печать местного нотариуса первой половины IX в., местонахождение которой в настоящее время, к сожалению, не известно [5, с. 565].

Еще одним косвенным подтверждением того, что представители византийской администрации в X–XI вв., безусловно, существуют

на Боспоре, на наш взгляд, являются находки в Восточном Крыму печатей боспорских адресантов, представляющих как чиновников имперских центральных или провинциальных ведомств, так и высокопоставленных придворных вельмож, среди которых можно назвать стратига Македонии, протоспафария Николая [21, с. 149, № 12, табл. LXVII, 12; 37, с. 365, 366, № 1, рис. 1], турмарха Готии [5, с. 566], аристократов Михаила Псилиана (см.: [21, с. 108, № 15, табл. LXIII, 15; 37, с. 366, № 2, рис. 2]), Никифора Ко... (родовое имя которого сохранилось не полностью) [37, с. 366, 367, № 3, рис. 3], Иоанна Ангела [37, с. 367, № 5, рис. 5] и ряда других. И, возможно, со временем, при появлении новых сфрагистических памятников или других источников, у нас появится возможность говорить о структуре византийской администрации на Боспоре более предметно. В настоящее же время можно лишь констатировать, что на основании имеющихся данных в X–XI вв. Боспор был включен в орбиту византийского провинциального управления в качестве фемы-стратигиды, очевидно с соответствующим аппаратом управления, о составе которого мы пока можем лишь догадываться.

Еще одним важным административным центром в Таврике, бесспорно, является Сугдея. Несмотря на ее отсутствие в Эскуриальском Тактиконе, она также предстает перед нами в статусе фемы-стратигиды благодаря находкам моливдовулов ее правителей.

Известные на сегодня печати стратигов Сугдеи (6 экз.) все, вне всякого сомнения, относятся к XI столетию. Четыре из них принадлежат протоспафарию Георгию, родовое имя которого плохо сохранилось, но восстановлено издателями как Муселе [11, с. 84, 86, рис. 1, 2–4; 13, с. 315, № 30; 52, р. 49–50, нг. 2а-с] и две – патрикию Иоанну [13, с. 314–315, № 29; 38, с. 303–304, № 2].

В.И. Булгакова полагает, что Сугдея получает статус фемы не ранее 975 г., ссылаясь на отсутствие упоминания о ней в Эскуриальском Тактиконе (см.: [49, р. 267, 268]), и ограничивает существование автономной сугдейской стратигиды временем до 1059 г. [13, с. 314, 315, № 29, 30], приводя как подтверждение хорошо известную надпись Льва Алиата [19, с. 184–188]. Учитывая соседство Херсона и Сугдеи в той же надписи, Е.В. Степанова высказала мне-

ние о том, что в данном случае речь идет не о вхождении Сугдеи в Херсонскую фему, а об объединении двух фем под командованием одного стратига [35, с. 105]. В свою очередь, В.П. Степаненко, отмечая экстраординарную возможность объединения лишь военного руководства, опираясь на находки в Сугдее печатей русских князей и наместников Тмутаракани последней четверти XI в., напротив, считает, что именно в этот период здесь благополучно существовала самостоятельная фема [34, с. 65]. В пользу данного тезиса, очевидно, в какой-то мере свидетельствует и находка печати Никифора Алана, катепана Херсона и Хазарии [9, с. 7–17], относящейся ко второй половине XI в., и на которой топоним Сугдеи как раз таки отсутствует.

Исключение Сугдеи из списка территорий подвластных херсонскому правителю во второй половине XI в., надо полагать, говорит о придании ей после 1059 г. какого-то иного статуса, вполне возможно, самостоятельной стратигиды, как полагает В.П. Степаненко.

Административная структура византийского Херсона наиболее изучена [8, с. 435–474 (с обширной библиографией); 45], хотя и в ней еще существуют *белые пятна* и целый ряд дискуссионных вопросов.

Метаморфозы властных структур Херсона периода кризиса фемного строя стали известны в основном лишь благодаря находкам соответствующих памятников сфрагистики. И, вне всякого сомнения, существенную помощь в решении вопросов, связанных с формированием аппарата управления рассматриваемого периода, могут оказать лишь новые

находки моливдовулов местных чиновников. Однако херсонских печатей собственно XI столетия совсем немного. Сегодня их число не превышает двух-трех десятков экземпляров из более чем 450 моливдовулов херсонских представителей власти. Опираясь на данные датированных печатей [50, р. 76–88, нр. 73, 80–82, 89], к памятникам данного круга можно отнести моливдовулы лишь некоторых стратигов Херсона [45, р. 168–198, нр. 83–92].

В этой связи вернемся к стратигу Херсона Льву Алиату. К сожалению, этот византийский вельможа кроме как по херсонской строительной надписи долгое время нигде более не был известен. Лишь в середине 1990-х гг. В. Зайбт сообщает о двух его неизданных печатях: одной из коллекции Г. Закоса, а второй (очень плохой сохранности) – из херсонесского собрания [16, с. 94]. Примечательно то, что на них владелец указывает лишь свою должность, но не обозначает место своей службы. К сожалению, В. и Н. Зайбты в своей публикации не дают реквизиты херсонской печати Алиата, что в сочетании с ее плохой сохранностью в значительной мере затрудняет ее поиск в музейном инвентаре.

Сегодня благодаря новейшим исследованиям херсонесского городища мы имеем возможность ввести в научный оборот еще одну печать Льва Алиата, недавно обнаруженную в средневековом квартале северо-восточного района Херсона (раскопки С.В. Ушакова в 2015 г.).

**ГМЗ «Херсонес Таврический»
Инв. № 31392** (см. рисунок).

Д – 27 мм; толщина пластинки – ок. 2,5 мм; вес – 16,9 г.

Аверс

Реверс

Печать Льва Алиата, патрикия и стратига из Херсона (2015)
Seal of Leon Aliates, Patrikios and Strategos from Kherson (2015)

Сохранность: на оборотной стороне следы механического повреждения, затронувшие несколько литер легенды в четвертой и пятой строчках легенды.

Аверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин – погрудное изображение св. воина Феодора с остроконечной бородой, в доспехах и плаще, держащего в правой руке копье, а в левой – щит; анфас. Над головой святого жемчужный нимб. По сторонам фигуры имя святого в столбик: слева – Θ|ΘϞ|Ο; справа – Δ|ΩΡ|Ο – Ὁ ἄγιος Θεόδωρος(ς).

Реверс. В ободке из слившихся в одну линию жемчужин – шестистрочная надпись, украшенная сверху розеткой, расположенной между двух лепестков (сохранился только правый):

✱-	Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει)
+ΚΕΡ·Θ	Λέοντι
ΛΕΩΝΤΙ	π(ατ)ρική(καί)
ΠΡΙΚ ΩΣ	στρατιγ(ῶ)
СТРАΤΙΓ	τῶ Ἀλιά
ΤΩΑΛΙΑ	-τη(ς)
-ΤΗ	

Κύριε βοήθει Λέοντι πατρική(καί) στρατιγῶ τῶ Ἀλιάτης – «Господи, помоги Льву, патрикию и стратигу из рода Алиатов».

Судя по воспроизведенной австрийскими исследователями легенде неизданного моливдовула из коллекции Г. Закоса [16, с. 94], новая херсонская находка идентична последнему. Обе печати принадлежат одной паре матриц.

Сфрагистический тип и характерные особенности использованного на печати шрифта свидетельствуют о бесспорной принадлежности буллы к памятникам XI столетия.

Принимая во внимание три обстоятельства: надпись Льва Алиата, стратига Херсона и Сугдеи (1059 г.), сообщение о херсонском «котопане» (1066 г.) в Лаврентьевской летописи [26, с. 71, 72] и появление моливдовула Никифора Алана, катепана Херсона и Хазарии [9, с. 7–17], границы датировки нашего памятника, очевидно, возможно даже существенно сузить и ограничить временем около середины XI века.

Отсутствие на печати какого-либо топонимического указания, на наш взгляд, в очередной раз демонстрирует некую специфику в административном управлении, сложившу-

юся в Таврике к середине XI столетия. Чем вызвано данное обстоятельство, пока не ясно. Однако такая практика все-таки прослеживается по буллам византийских чиновников и в других регионах империи в этот период. К примеру, известны печати патрикиев и стратигов Григория Алана, Григория Кладона, Григория Маврокатакалона, Евморфия Педиасима, Михаила Милиссина [13, с. 316–318, № 33, 34; 48, р. 46, 47, 211, 280, нр. 21, 22, 313, 441] и ряда других чиновников.

Присутствие на печати должности владельца не позволяет рассматривать ее как личную, использовавшуюся для частной корреспонденции. Скорее всего, опускание имени топонима было вызвано какими-то вполне определенными причинами и, безусловно, не недостаточностью места на поле печати.

В то же время напомним, что все известные стратиги Херсона начала XI в. указывают на своих буллах имя руководимой ими фемы, за исключением, пожалуй, лишь одного Георгия Цулы, который, кроме стандартной печати с указанием его ранга, должности и места службы, имел и другую печать, где указаны только его имя, ранг и должность стратига [45, р. 234–236, нр. 156.1–6].

Наличие такого рода печатей стратигов с учетом определенной специфики административного управления в Таврике дает нам возможность высказать несколько соображений на этот счет.

Не исключено, что в соответствии с Эскуриальным Тактиконом на территории Таврики могло существовать несколько военно-административных областей. По крайней мере, кроме Херсона, мы можем говорить о Боспоре, для которого все-таки известна одна печать стратига конца X – начала XI века. Существовала ли фема в дальнейшем, пока говорить сложно, так как за более чем столетний период так и не появилось более ни одного моливдовула ее представителей. Печати стратигов Сугдеи, к сожалению, достаточно сложно датировать узкими отрезками времени. Однако, скорее всего, несмотря на точку зрения В.И. Булгаковой, они все-таки принадлежат ко второй половине столетия. Об этом, на наш взгляд, свидетельствуют и крупные, высокорельефные изображения святых воинов, и использование более мелкого квадрат-

ного шрифта, характерного для памятников сфрагистики второй половины XI – XII века.

После небезызвестных событий 1016 г., связанных с Георгием Цулой [2, с. 81–87; 4, с. 730–733; 12, с. 118–119; 20, с. 923–931; 28, с. 68–74; 29, с. 212–214; 30, с. 103–106; 31, с. 125–133; 33, с. 153–161], не исключено, что в регионе могла наступить некая стабильность, хотя по-прежнему существовала серьезная угроза нападения кочевников – печенегов. Несмотря на то, что при Константине IX Мономахе (1042–1055) с ними был заключен долгосрочный мир (1053 г.), их набеги не прекратились. По замечанию В.Г. Васильевского, именно к 1059 г. печенеги вновь «выползли из своих нор» и принялись опустошать имперские земли [14, с. 136]. Видимо, обострение внешнеполитической обстановки в Таврике уже в правление Исаака I Комнина (1057–1059) вынудило власти на местах приступить к укреплению позиций империи на ее северных границах, которое вылилось не только в широкомасштабные работы по усилению обороноспособности крымских крепостей (в частности Херсона), но и в консолидацию военных сил, объединенных под властью одного стратига. Безусловно, именно в силу этих обстоятельств Лев Алиат и назван в надписи стратигом Херсона и Сугдеи.

Однако предположим, что в первой половине XI столетия в Таврике существовала лишь одна фема Херсона, в которую могли войти все византийские земли Таврики, и, очевидно, в таком случае ее правителю было бы достаточно указать лишь название своей должности и имя, чтобы получатель корреспонденции знал, от кого послание.

Вероятно, Георгий Цула первым принял такую попытку, заменив старый буллотирый новым, на котором уже отсутствовало имя фемы. Но, возможно, это было связано лишь с известными событиями 1016 г., и последующие херсонские стратиги, так же как и Георгий Цула, имевшие печати билатериального типа, вернулись к обычной легенде с указанием топонима.

Тем не менее Лев Алиат в свое время и, очевидно, по собственным причинам, вдруг вновь вернулся к типу легенды, использованному Цулой. Возможно, таким образом он стремился объединить под своим началом все

земли византийского влияния в Таврике. И дальнейшее развитие событий в известном смысле является тому подтверждением.

Как известно, середине XI в. Херсон получает существенное административно-политическое усиление и территориальное развитие, что, естественно, не могло не отразиться в титулатуре его правителя. В надписи 1059 г. Лев Алиат назван стратигом Херсона и Сугдеи. Очевидно, амбициозный план не полностью провалился, а сработал лишь частично. Но новый статус требовал обязательного указания двух подвластных стратигу регионов. Не исключено, что со временем появятся и сфрагистические свидетельства, отражающие эти события.

Надо полагать, что в начале 1060-х ситуация в регионе вновь меняется, в связи со все возрастающей угрозой кочевников происходит очередное переформатирование византийских владений в регионе.

Появление новой сфрагистической находки, печати Никифора Алана, катепана Херсона и Хазарии [9, с. 7–17], бесспорно указывающей на существование в Таврике вслед за фемой во второй половине XI – на рубеже XI/XII вв. нового военно-административного округа, заставляет не только по-новому посмотреть на историю региона в период распада фемного строя, но и в известном смысле переоценить роль и значение Херсона в византийской политике и дипломатии того времени.

В свое время В.П. Степаненко справедливо отметил, что в отношении Херсона Византия, невзирая ни на что, удерживала его даже в самые трудные для нее 70–90 гг. XI столетия, отражая не только сельджукскую экспансию в Малой Азии, но и натиск норманнов и печенегов на Балканы [32, с. 255]. Источники свидетельствуют, что даже в самом конце столетия город по-прежнему остается верным и преданным защитником интересов империи и, как в былые времена, является местом ссылки неугодных императору особ и даже открытых бунтовщиков и претендентов на престол. Из сообщения Анны Комниной известно, что около 1092 г. император Алексей I Комнин сослал в Херсон самозванца лже-Диогена Константина, который затем бежал к врагам империи – половцам [17, с. 266]. Не исключено, что именно из-за по-

ловецкой угрозы в Таврике из херсонской стратигии и возникает катепанат.

Как известно, с середины XI столетия держава Ромеев попадает в тиски жесточайшего экономического и военно-политического кризиса. После 1048 г., в процессе перманентной войны на три, а то и четыре фронта, которая требовала все новых военных ресурсов (борьба с сельджуками в малой Азии, печенегами в Подунавье, норманнами в Южной Италии и мятежами со стороны провинциальной знати), в империи наметилась тенденция повсеместного укрупнения пограничных фем, вызванная необходимостью увеличения их военной силы [22, с. 214]. Видимо, с этим можно связывать и появление катепаната в Таврике, который в сферу своей юрисдикции включил не только традиционные области вокруг Херсона, но и, как свидетельствует моливдовул катепана Никифора Алана, обширные хазарские земли Степного и Северо-Восточного Крыма.

Что касается Сугдеи, то, если верны определения и датировки печатей ее стратигов, она выделяется в самостоятельную структуру, очевидно, в качестве своеобразной морской фемы, призванной контролировать восточно-крымский регион, Приазовье и Кавказское побережье Понта. Не исключено, что аналогичное положение могло распространяться и на Боспор.

Косвенно в пользу этого тезиса, как нам представляется, свидетельствуют и находки печатей русских князей и наместников Тмутаракани именно в Сугдее и районе Боспора [13, с. 320–322, № 39, 40; 36, с. 541, 542, рис. 1; 41, с. 180, № 67.1; 42, с. 340, № 28а, 29-2, 37а; 46, S. 239, 240, nr. 3.2.1.2b; 53, p. 129, nr. 12], но никак не в Херсоне. Не вызывает сомнения, что русская владетельная корреспонденция могла быть адресована лишь аналогичным представителям официальной власти в регионе.

Таким образом, очередная находка, безусловно, ценного и важного сфрагистического источника в Херсоне – печати патрикия Льва Алиата, вновь нас вернула к старым общеисторическим проблемам развития региона в один из наиболее сложных и «темных» периодов его истории. В совокупности с другими данными мы можем с уверенностью констатировать, что присутствие византий-

ской администрации во второй половине XI столетия в Таврике не только не сокращается, но напротив, в известном смысле даже расширяется и усиливается – сначала с присоединением Сугдеи к стратигиде Херсона, а затем и созданием Херсонского катепаната, контролировавшего обширные земли Крымской Хазарии, и выделением Сугдеи в самостоятельную фему.

Причины новой реорганизации административного аппарата в Таврике и повышенного интереса империи к Восточному Крыму и Боспору, очевидно, в первую очередь следует искать в крайне тяжелой военной ситуации, в которой Византия находилась в последней четверти XI века. Упрочение ее позиций в Восточном Крыму и на Таманском полуострове, безусловно, укрепляло оборону крымских владений империи. Но все же одной из основных причин особого интереса к Таврике можно назвать стремление византийских властей к доступу к новым источникам нефти для вооружения имперского флота «греческим огнем». Кавказские источники нефти из-за натиска турок-сельджуков, также как и сирийские, в это время были уже недоступны, а традиционные для империи – приазовские [10, с. 272⁴⁹³⁻⁵⁰⁹, 274⁵¹⁰⁻⁵¹¹] были в руках у русских князей. Острая нужда в стратегическом сырье вынудила Алексея I Комнина принять ряд мер, чтобы получить доступ к боспорским месторождениям нефти. О добыче нефти в этом регионе свидетельствуют и археологические источники. Многочисленные керамические сосуды, обнаруженные на Боспоре и Тамани, несут на своих стенках следы нефтепродуктов, что, бесспорно, свидетельствует об их использовании в качестве тары для перевозки нефти (см.: [39, с. 169, прим. 1–6]). Надо полагать, что создание в Таврике катепаната и возвращение в Тмутаракань Олега Михаила в 1084 г. в ряду этих мер занимают не последнее место. И о том, что император добился успеха в достижении поставленной цели «на Боспоре Киммерийском», красноречиво свидетельствует сообщение Мануила Страворомана [47, p. 190, 191].

Но в проблеме развития административно-политической системы в Таврике XI столетия еще рано ставить точку. Многие вопросы еще требуют своих решений. И возможно,

новые находки сфрагистических, эпиграфических или других источников позволят со временем получить желаемые ответы на них.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10106 «Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин, А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма / А. И. Айбабин. – Симферополь, 1999.
2. Алексеенко, Н. А. Новые находки моливдовулов рода Цулы из Херсонеса / Н. А. Алексеенко // *Древности* 1995. – Харьков, 1995. – С. 81–87.
3. Алексеенко, Н. А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X в. / Н. А. Алексеенко // *Херсонесский сборник*. – Севастополь, 1998. – Вып. IX. – С. 230–235.
4. Алексеенко, Н. А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики / Н. А. Алексеенко // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – Симферополь, 1998. – Вып. VI. – С. 701–743.
5. Алексеенко, Н. А. Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. (по данным памятников сфрагистики) / Н. А. Алексеенко // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – Симферополь, 2006. – Вып. XII (2). – С. 564–570.
6. Алексеенко, Н. А. Новые находки византийских печатей на территории Крыма / Н. А. Алексеенко // *Античная древность и средние века*. – Екатеринбург, 2011. – Вып. 40. – С. 121–135.
7. Алексеенко, Н. А. Новые сфрагистические находки в окрестностях византийского Херсона (к вопросу об адресатах корреспонденции) / Н. А. Алексеенко // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2016. – Т. 21, № 5. – С. 6–18. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.5.1>.
8. Алексеенко, Н. А. Имперская администрация Херсона: от архонтии до катепаната (по данным сфрагистики) / Н. А. Алексеенко // *Древнейшие государства Восточной Европы 2014 год. Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств*. – М., 2016. – С. 435–474.
9. Алексеенко, Н. А. Катепанат в Таврике: легендарные свидетельства или исторические реалии / Н. А. Алексеенко, Ю. А. Цепков // *Херсонесский сборник*. – Севастополь, 2012. – Вып. XVII. – С. 7–17.
10. Багрянородный, К. Об управлении империей / К. Багрянородный. – М., 1991.
11. Баранов, И. А. Церковная и военная администрация византийской Сугдеи / И. А. Баранов, Е. В. Степанова // *Археология Крыма*. – Симферополь, 1997. – Вып. 1. – С. 83–87.
12. Богданова, Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города / Н. М. Богданова // *Причерноморье в средние века*. – М., 1991. – Вып. 1. – С. 8–172.
13. Булгакова, В. А. Сигиллографический комплекс порта Сугдеи (материалы подводных исследований 2004–2005 гг.) / В. А. Булгакова // *Сугдейский сборник*. – Киев ; Судак, 2008. – Вып. III. – С. 296–330.
14. Васильевский, В. Г. Византия и печенеги / В. Г. Васильевский // *Журнал Министерства народного просвещения*. – 1872. – Ноябрь.
15. Герцен, А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа / А. Г. Герцен // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – Симферополь, 1990. – Вып. I. – С. 88–166.
16. Зайбт, Н. Печати стратигов византийской фемы Херсон / Н. Зайбт, В. Зайбт // *Античная древность и средние века*. – Симферополь, 1995. – Вып. 27. – С. 91–97.
17. Комнина Анна. Алексиада / А. Комнина. – М., 1965.
18. Латышев, В. В. Этюды по византийской эпиграфике / В. В. Латышев // *Византийский вестник*. – 1894. – Т. 1. – С. 657–672.
19. Латышев, В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1892–1894 гг. / В. В. Латышев // *Материалы по археологии России*. – 1895. – Т. 17.
20. Литаврин, Г. Г. Восстание в Херсоне против византийской власти / Г. Г. Литаврин // *Полутропов: к 70-летию В. Н. Топоркова*. – М., 1998. – С. 923–931.
21. Лихачев, Н. П. Моливдовулы греческого Востока / Н. П. Лихачев // *Научное наследство*. – М., 1991. – Т. 19.
22. Мохов, А. С. Византийская армия в середине – второй половине XI в. по данным сфрагистики / А. С. Мохов // *Документ. Архив. История. Современность*. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 8. – С. 212–218.
23. Науменко, В. Е. Место Боспора в системе византийско-хазарских отношений / В. Е. Науменко // *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 336–361.
24. Новосельцев, А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа / А. П. Новосельцев. – М., 1990.
25. Плетнева, С. А. Хазары / С. А. Плетнева. – М., 1976.

26. Полное собрание русских летописей. – СПб., 1846. – Т. I.
27. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. – СПб., 1896.
28. Соколова, И. В. Печати Георгия Цулы и события 1016 года в Херсоне / И. В. Соколова // Палестинский сборник. – 1971. – Вып. 23 (86). – С. 68–74.
29. Соколова, И. В. Администрация Херсона в IX–XI вв. по данным сфрагистики / И. В. Соколова // Античная древность и средние века. – Свердловск, 1973. – Вып. 10. – С. 207–214.
30. Соколова, И. В. Монеты и печати византийского Херсона / И. В. Соколова. – Л., 1983.
31. Степаненко, В. П. К истории средневековой Таврики / В. П. Степаненко // Античная древность и средние века. – Барнаул, 1992. – Вып. 26. – С. 125–133.
32. Степаненко, В. П. К статусу Тмутаракани в 80–90 гг. XI в. / В. П. Степаненко // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 1993. – Вып. III. – С. 254–263.
33. Степаненко, В. П. Архонт Хазарии – стратиг Херсона? / В. П. Степаненко // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2011. – Вып. 16. – С. 153–161.
34. Степаненко, В. П. Фема Сугдея в XI в. / В. П. Степаненко // VII Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ ΙΙ ΠΟΛΙΣ»: материалы науч. конф. – Севастополь, 2015. – С. 65–66.
35. Степанова, Е. В. Судакский архив печатей: предварительные выводы / Е. В. Степанова // Античная древность и средние века. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 32. – С. 97–108.
36. Степанова, Е. В. Печати из Судака (к вопросу об интерпретации) / Е. В. Степанова // Сугдейский сборник. – Киев; Судак, 2005. – Вып. II. – С. 537–545.
37. Степанова, Е. В. Византийские печати, найденные в Керчи и на Таманском полуострове, из собрания Н. П. Лихачева / Е. В. Степанова // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2007. – Вып. XIII. – С. 364–374.
38. Степанова, Е. В. Византийские свинцовые печати, найденные в Судаке в 2005 г. / Е. В. Степанова, А. М. Фарбей // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре: материалы III Судакской Международной науч. конф. – Киев; Судак, 2006. – Т. I. – С. 303–306.
39. Чхаидзе, В. Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове / В. Н. Чхаидзе. – М., 2008.
40. Цукерман, К. Венгры в стране Леведия: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. / К. Цукерман // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 1998. – Вып. VI. – С. 663–688.
41. Янин, В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. / В. Л. Янин. – М., 1970. – Т. I.
42. Янин, В. Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г. / В. Л. Янин, П. Г. Гайдуков // Новгород и Новгородская земля. История и Археология. – Великий Новгород, 1998. – Вып. 12. – С. 338–357.
43. Ajbabin, A. I. Pecenegi e Polovcy in Crimea / A. I. Ajbabin // Dal mille al mille. Tezori e popoli dal Mar Nero. – Milan, 1995. – P. 211–223.
44. Alekséenko, N. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson / N. Alekséenko // Revue des Études Byzantines. – 1996. – Vol. 54. – P. 271–275.
45. Alekseyenko, N. L'administration Byzantine de Cherson / Catalogue des sceaux / N. Alekseyenko. – Paris, 2012.
46. Bulgakova, V. Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. Die Funde auf dem Territorium Altrußlands / V. Bulgakova. – Wiesbaden, 2004.
47. Gautier, G. La dossier d'un haut fonctionnaire d'Alexis 1er Comnène, Manuel Straboromanos / G. Gautier // Revue des Études Byzantines. – 1965. – Vol. XXIII. – P. 168–204.
48. Jordanov, I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria / I. Jordanov. – Sofia, 2006. – Vol. 2. Byzantine Seals with Family Names.
49. Oikonomidès, N. Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècles / N. Oikonomidès. – Paris, 1972.
50. Oikonomides, N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals / N. Oikonomides. – Washington, 1986.
51. Schlumberger, G. Sceaux byzantins inédits / G. Schlumberger // Mélanges d'archéologie byzantine: monnaies, médailles, méreaux, jetons, amulettes, bulles d'or et de plomb, poids de verre et de bronze, ivoire, objets d'orfèvrerie, bagues, reliquaires, etc. – Paris, 1895. – P. 199–274.
52. Stepanova, E. New Seals from Sudak / E. Stepanova // Studies in Byzantine Sigillography. – Washington, 1999. – Vol. 6. – P. 47–58.
53. Stepanova, E. New finds from Sudak / E. Stepanova // Studies in Byzantine Sigillography. – München; Leipzig, 2003. – Vol. 8. – P. 123–130.

REFERENCES

1. Aybabin A.I. *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma* [Ethnic History of Early Byzantine Crimea]. Simferopol, 1999.
2. Alekseenko N.A. *Novye nakhodki molivdovulov roda Tsuly iz Khersonesa* [New Findings of Molybdoboullof of Zula Family from Chersonesus]. *Drevnosti*. Kharkov, 1995, pp. 81-87.
3. Alekseenko N.A. *Gotiya v strukture vizantiyskoy administrativnoy sistemy v Tavrike vo vtoroy polovine X v.* [Goth in the Structure of Byzantine Administrative System in Taurica in the

Second Half of the 10th Century]. *Chersonesskiy sbornik*. Sevastopol, 1998, vol. IX, pp. 230-235.

4. Alekseenko N.A. Stratigi Khersona po dannym novykh pamyatnikov sfragistiki [Strategos of Cherson according the Data of New Sphragistics Monuments]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria]. Simferopol, 1998, vol. VI, pp. 701-743.

5. Alekseenko N.A. Vizantiyskaya administratsiya na Bospore vo vtoroy polovine X v. (po dannym pamyatnikov sfragistiki) [Byzantine Administration in Bosphorus in the Second Half of the 10th Century (according to the Data of New Sphragistics Monuments)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria]. Simferopol, 2006, vol. XII (2), pp. 564-570.

6. Alekseenko N.A. Novye nakhodki vizantiyskikh pechatey na territorii Kryma [New Findings of Byzantine Seals in the Crimea]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 2011, vol. 40, pp. 121-135.

7. Alekseenko N.A. Novye sfragisticheskie nakhodki v okrestnostyakh vizantiyskogo Khersona (k voprosu ob adresatakh korrespondentsii) [New Sphragistics Findings in the Surroundings of Byzantine Cherson (on the Correspondence Recipients)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2016, vol. 21, no. 5, pp. 6-18.

8. Alekseenko N.A. Imperskaya administratsiya Khersona: ot arkhontii do katepanata (po dannym sfragistiki) [Empire Administration of Cherson: from Archon Magistrate to Katepanikion (according to Sphragistics Data)]. *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy 2014 god. Drevnyaya Rus i srednevekovaya Evropa: vzniknovenie gosudarstv* [Ancient States of Eastern Europe, 2014. Ancient Rus and Mediaeval Europe: Establishemnt of States]. Moscow, 2016, pp. 435-474.

9. Alekseenko N.A., Tsepkov Yu.A. Katepanat v Tavrike: legendarnye svidetelstva ili istoricheskie realii [Katepanikion of Taurica: Legendary Evidence or Historical Realities]. *Chersonesskiy sbornik*. Sevastopol, 2012, vol. XVII, pp. 7-17.

10. Bagryanorodnyy K. *Ob upravlenii imperiei* [On Ruling the Empire]. Moscow, 1991.

11. Baranov I.A., Stepanova E.V. Tserkovnaya i voennaya administratsiya vizantiyskoy Sugdei [The Church and Military Administration of the Byzantine Soudgea]. *Arkheologiya Kryma*. Simferopol, 1997, vol. 1, pp. 83-87.

12. Bogdanova N.M. Kherson v X–XV vv. Problemy istorii vizantiyskogo goroda [Cherson in the

10th–15th Centuries. Problems of the History of the Byzantine City]. *Prichernomor'ye v srednie veka*. Moscow, 1991, vol. 1, pp. 8-172.

13. Bulgakova V.A. Sigillograficheskiy kompleks porta Sugdei (materialy podvodnykh issledovaniy 2004–2005 gg.) [Sigillographic Complex of the Port of Soudgea (Materials of Underwater Research 2004–2005)]. *Sugdeyskiy sbornik*. Kiev; Sudak, 2008, vol. III, pp. 296-330.

14. Vasilyevskiy V.G. Vizantiya i pechenegi [Byzantium and the Pechenegs]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1872, November.

15. Gertzen A.G. Krepostnoy ansambl Mangupa [The Fortress Ensemble of Mangup]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria]. Simferopol, 1990, vol. I, pp. 88-166.

16. Seibt N., Seibt W. Pechati stratigov vizantiyskoy femy Kherson [Seals of the Stratiges of the Byzantine Theme Cherson]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*. Simferopol, 1995, vol. 27, pp. 91-97.

17. Komnina Anna. *Alexiada*. Moscow, 1965.

18. Latyshev V.V. Etyudy po vizantiyskoy epigrafike [Studies on the Byzantine Epigraphy]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantina Xronika], 1894, vol. 1, pp. 657-672.

19. Latyshev V.V. Grecheskie i latinskie nadpisi, naydennye v yuzhnoy Rossii v 1892–1894 gg. [Greek and Latin Inscriptions Found in Southern Russia in 1892–1894]. *Materialy po arkheologii Rossii*, 1895, vol. 17.

20. Litavrin G.G. Vosstanie v Khersone protiv vizantiyskoy vlasti [Uprising in Cherson against Byzantine Power]. *Πολύτροπον: κ 70-letiyu V.N. Toporkova*. Moscow, 1998, pp. 923-931.

21. Likhachev N.P. Molybdovuly grecheskogo Vostoka [Molybdobouloi of the Greek East]. *Nauchnoe nasledstvo*. Moscow, 1991, vol. 19.

22. Mokhov A.S. Vizantiyskaya armiya v seredine – vtoroy polovine XI v. po dannym sfragistiki [Byzantine Army in the Middle – Second Half of the 11th Century (According to Sphragistics Data)]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost* [Document. Archive. History. Modernity]. Ekaterinburg, 2007, vol. 8, pp. 212-218.

23. Naumenko V.E. Mesto Bospora v sisteme vizantiysko-khazarskikh otnosheniy [Role of the Bosphorus in the System of Byzantine-Khazar Relations]. *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik* [Bakhchisarai Historical and Archaeological Collection]. Simferopol, 2001, vol. 2, pp. 336-361.

24. Novoseltsev A.P. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol v istorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza* [Khazar State and Its Role in the History of Eastern Europe and the Caucasus]. Moscow, 1990.

25. Pletneva S.A. *Khazary* [The Khazars]. Moscow, 1976.

26. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Saint Petersburg, 1846, vol. I.
27. *Sbornik grecheskikh nadpisey khristianskikh vremen iz yuzhnoy Rossii* [Collection of Greek Inscriptions of Christian Times from Southern Russia]. Saint Petersburg, 1896.
28. Sokolova I.V. Pechati Georgiya Tsuly i sobytiya 1016 goda v Khersonе [Seals of George Zula and the Events of 1016 in Cherson]. *Palestinskiy sbornik*, 1971, vol. 23 (86), pp. 68-74.
29. Sokolova I.V. Administratsiya Khersona v IX–XI vv. po dannym sfragistiki [The Administration of Cherson in the 9th – 11th Centuries According to Sphragistics Data]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*. Sverdlovsk, 1973, vol. 10, pp. 207-214.
30. Sokolova I.V. *Monety i pechati vizantiyskogo Khersona* [Coins and Seals of the Byzantine Cherson]. Leningrad, 1983.
31. Stepanenko V.P. K istorii srednevekovoy Tavriki [To the History of the Medieval Taurika]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*. Barnaul, 1992, vol. 26, pp. 125-133.
32. Stepanenko V.P. K statusu Tmutarakani v 80–90 gg. XI v. [On the Status of Tmutarakan in the 1080s – 1090s]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria]. Simferopol, 1993, vol. III, pp. 254-263.
33. Stepanenko V.P. Arkhont Khazarii – stratig Khersona? [Archon of Khazaria – a Strategos of Cherson?]. *Chersonesskiy sbornik*. Sevastopol, 2011, vol. 16, pp. 153-161.
34. Stepanenko V.P. Fema Sugdeya v XI v. [Sougdea Theme in the 11th Century]. *VII Mezhdunarodnyy Vizantiyskiy seminar «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: IMPERIYA I POLIS»: materialy nauch. konf.* [7th International Byzantine Seminar “ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: EMPIRE AND POLICE”: Materials of Scientific Conference]. Sevastopol, 2015, pp. 65-66.
35. Stepanova E.V. Sudakskiy arkhiv pechatey: predvaritelnye vyvody [Sudak Archive of Seals: Preliminary Conclusions]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*. Ekaterinburg, 2001, vol. 32, pp. 97-108.
36. Stepanova E. V. Pechati iz Sudaka (k voprosu ob interpretatsii) [Seals from Sudak (Interpretation Issues)]. *Sugdeyskiy sbornik*. Kiev; Sudak, 2005, vol. II, pp. 537-545.
37. Stepanova E.V. Vizantiyskie pechati, naydennye v Kerchi i na Tamanskom poluostrove, iz sobraniya N. P. Likhacheva [Byzantine Seals found in Kerch and on the Taman Peninsula, from the Collection of N.P. Likhachev]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria]. Simferopol, 2007, vol. XIII, pp. 364-374.
38. Stepanova E.V., Farbey A.M. Vizantiyskie svintsovye pechati, naydennye v Sudake v 2005 g. [Byzantine Lead Seals Found in Sudak in 2005]. *Prichernomorye, Krym, Rus v istorii i kulture: materialy III Sudakskoy Mezhdunar. nauch. konf.* [Black Sea Region, Crimea, Russia in History and Culture: Materials of the 3rd Sudak International Research Conference]. Kiev; Sudak, 2006, vol. II, pp. 303-306.
39. Chkhaidze V.N. *Tamatarkha. Rannesrednevekovyy gorod na Tamanskom poluostrove* [Tamatarkh. Early Medieval Town on the Taman Peninsula]. Moscow, 2008.
40. Tzukerman K. Vengry v strane Levediya: novaya derzhava na granitsakh Vizantii i Khazarii ok. 836–889 gg. [Hungarians in the Country of Levedia: a New Power on the Borders of Byzantium and Khazaria app. 836-889]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria]. Simferopol, 1998, vol. VI, pp. 663-688.
41. Yanin V.L. *Aktovye pechati Drevney Rusi X–XV vv.* [Act Seals of Ancient Rus of the 10th – 15th cc.]. Moscow, 1970, vol. I.
42. Yanin V.L., Gaydukov P.G. Drevnerusskie vislye pechati, zaregistrovannye v 1997 g. [Old Russian Pendent Seals Registered in 1997]. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i Arkheologiya* [Novgorod and the Novgorod Land. History and Archaeology]. Velikiy Novgorod, 1998, vol. 12, pp. 338-357.
43. Ajbabin A.I. Pecenegi e Polovcy in Crimea. *Dal mille al mille. Tezori e popoli dal Mar Nero*, Milan, 1995, pp. 211-223.
44. Alekséenko N. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson. *Revue des Études Byzantines*, 1996, vol. 54, pp. 271-275.
45. Alekseyenko N. *L'administration Byzantine de Cherson / Catalogue des sceaux*. Paris, 2012.
46. Bulgakova V. *Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. Die Funde auf dem Territorium Altrußlands*. Wiesbaden, 2004.
47. Gautier G. La dossier d'un haut fonctionnaire d'Alexis 1er Comnène, Manuel Straboromanos. *Revue des Études Byzantines*, 1965, vol. XXIII, pp. 168-204.
48. Jordanov I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria*. Sofia, 2006, vol. 2. Byzantine Seals with Family Names.
49. Oikonomidès N. *Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle*. Paris. 1972.
50. Oikonomides N. *A Collection of Dated Byzantine Lead Seals*. Washington, 1986.
51. Schlumberger G. *Sceaux byzantins inédits. Mélanges d'archéologie byzantine: monnaies, médailles, méreaux, jetons, amulettes, bulles d'or et de plomb, poids de verre et de bronze, ivoire, objets d'orfèvrerie, bagues, reliquaires, etc.* Paris, 1895, pp. 199-274.

52. Stepanova E. New Seals from Sudak. *Studies in Byzantine Sigillography*. Washington, 1999, vol. 6, pp. 47-58.

53. Stepanova E. New finds from Sudak. *Studies in Byzantine Sigillography*. München; Leipzig, 2003, vol. 8, pp. 123-130.

Information about the Author

Nikolay A. Alekseenko, Head of Branch “Fortress Chembalo”, State Historical and Archaeological Museum-Preserve “Tauric Chersonesus”, Drevnyaya St., 1, 299045 Sevastopol, Russian Federation, chembalo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1992-680X>

Информация об авторе

Николай Александрович Алексеенко, заведующий филиалом «Крепость Чембало», Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», ул. Древняя, 1, 299045 г. Севастополь, Российская Федерация, chembalo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1992-680X>